

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ ВАЛЕНТИНА АЗЕРНИКОВА

Александр НЕМО

Недавно опять показывали по ТВ прелестную старую комедию «По семейным обстоятельствам». Что удивительно: чем больше времени проходит, тем милее сердцу оказывается эта простенькая история из жизни москвичей! И Евстигнеева уже нет, и Ханаевой, и Басова, и Ролана Быкова — может, потому так тянет смотреть и пересматривать? Или потому, что жизнь совсем другая стала... А в прошлом году показали «Под крышами большого города» — летом, в «мертвый сезон», мало кто видел и мало кто понял, что это продолжение той старой семейной истории! С детьми, которые выросли, и с прекрасными актерскими работами Екатерины Васильевой, Олега Басилашвили, Ларисы Удовиченко... И вот опять лето — и опять премьера: «Любовь императора», многосерийный фильм, который показывает нынче канал REN-TV. Сценарий написал Валентин Азерников. Автор «По семейным обстоятельствам», его продолжения и многих других любимых фильмов...

Ольга МОЗГОВАЯ

— Валентин Захарович, прежде чем задать первый вопрос...

— Прежде чем вы зададите свой вопрос — хотите чаю?

— Хочу!

— О! Вы специально с той же интонацией произнесли, что и логопед-Быков с «фефектом фикиции»?

— Ну, разумеется. Изумительный эпизод, навсегда вошедший в цитаты. Я живу на улице «кой-кого»...

— Да-а, и улицы-то уже той нет, Горького-«кой-кого». И Кировской-Киевской... А знаете, Ролана режиссер Алексей Коренев притащил на съемку, буквально украв с картины, которую снимал сам Быков. Всего один дубль и сделали, Быков жутко

опаздывал, в цейтноте был, и роль учил в лифте. Сам потом мне говорил, что ключиком к роли была интонация, с которой он произносил, чуть свесив голову набок, неподражаемо, по-быковски, когда ему предложили чаю, это самое «Хочу!» И сразу виден человек — милый, добрый чудак. Савелий Крамаров очень хотел сняться в этой роли, даже приезжал ко мне, но режиссер уже «видел» в ней Быкова...

— Ведь это был спектакль, если не ошибаюсь. Он шел на сцене Театра имени Моссовета.

— Совершенно верно. Из пьесы вышел сценарий.

— А где, интересно, учат писать такие замечательные сценарии?

— Вообще-то я учился в Институте тонкой химической технологии. А потом... обстоятельства, словом.

— Семейные?

— Не совсем. Начал писать, ушел в журналистику, работал в журнале «Наука и жизнь», в «Неделе», написал книгу об ученых и открытиях, называлась она «Неслучайные случайности». Это были истории случайных открытий в науке. От Архимеда до наших дней. Потом написал пьесу «Третьего не дано». Очень хотел написать и решил, что если сейчас, в тридцать семь лет, не напишу, то жизнь не состоялась! Между прочим, Бернард Шоу свою первую пьесу написал, если не ошибаюсь, тоже в тридцать семь лет, а до того был довольно успешным музыкальным критиком. Ну написал я пьесу про завод, про аварию на заводе, про расследование причин этой аварии. Я ходил по театрам и оставлял у вахтеров текст, чтобы передали в литчасть. И так случилось, что пьесу прочитал Ростислав Янович Плятт и сказал главному режиссеру Завадскому, мол, интересная, современная, острая... Юрий Александрович позвонил мне, пригласил к себе домой, на встречу. А я его чуть не уронил в коридоре.

— Завадского?!

— Он мне, видите ли, плащ подарил, как гостю. А я от смущения начал руками размахивать, дескать, не надо, что вы, как можно! Ну, и...

— Н-да, обстоятельства, при которых вы попали в драматургии, ординарными не назовешь.

— Жизнь вообще полна стечениями обстоятельств. И неслучайными случайностями. Когда тот же Юрий Александрович Завадский попросил меня написать пьесу о Москве и москвичах, я сначала хотел отказаться: совершенно не представлял, что это и как это может быть. А потом ехал к себе домой, я тогда жил в Сокольниках, и вот, пока ехал в метро, все как-то само собой и сложилось: обмены, разъезды, коллизии, отношения, характеры...

— А почему, собственно, вам бы и не написать было пьесу о Москве? Вы разве не москвич?

— На Каляевской улице жил, на углу Оружейного переулка. Родился там. Дом огромный, двадцать пять подъездов.

— Валентин Захарович, ваша новая работа — фильм «Любовь императора». Тоже, так сказать, «семейные обстоятельства», и уже венценосной особы. Но почему именно Александр II?

— Тоже стечение обстоятельств! Я работал в Матвеевском, в нашем Доме творчества, писал очередную пьесу, сейчас уже и не помню, что именно, а может — сценарий? Десять лет прошло! И как-то за столом мои соседи показали мне только что вышедшую книгу бывшего французского посла при русском дворе Мориса Палеолога, которую тот написал после смерти Александра II. И описал он там потрясающую историю, которая, может быть, и начиналась как адюльтер, интрижка, а потом захлестнула, переросла в нечто настолько сокрушительное... На глазах всей Европы этот роман развивался! Причем император был человек верующий

глубоко, истово и искренне, так что понятия «грех» и «греховность» для него были не пустым звуком. Вот как родилась моя книга «Хроника любви и смерти». Десять лет она лежала, десять лет ее хотели экранизировать, и десять лет все не было на это денег...

— Давайте все-таки объясним читателям, о чем ваш новый фильм. Может, кто не сможет посмотреть сериал по дециметровому каналу...

— Между прочим, очень может быть, что и не посмотрят, потому что не везде REN-TV принимают! И жалко, ведь там очень хорошие актерские работы: Георгий Тараторкин, Наталья Антонова, Ирина Купченко, Екатерина Редникова... Хотя, слышал, фильм собирается купить то ли Первый канал, то ли «Россия». А история эта о взаимоотношениях императора Александра II и княжны Екатерины Долгорукой. Ей — 18, ему — 49. Император впервые увидел маленькую княжну в имении ее отца в 1857 году. Кате было 10 лет. Потом, когда княжна поступила в Смольный институт благородных девиц, монарх часто навещал свою юную знакомую. Однако серьезные отношения между ними начались лишь в 1865 году. Их отношения длились 16 лет, а когда не стало императрицы Марии Александровны, Александр II исполнил давнее свое обещание и тайно обвенчался с княжной Долгорукой. До покушения Гриневецкого оставалось 8 месяцев...

— У меня REN-TV, к счастью, принимает, так что фильм смотрю с превеликим удовольствием. С премьерой вас!

— Спасибо.

— А вот если бы еще «Под крышами большого города» повторили! Да опять «По семейным обстоятельствам»! Вот был бы праздник!

— Как Бог даст...

Век. Москва. — 2003. — 11 июня. — с. 7

Азерников Валентин

11.06.03